

Особенности синтетического подхода к пониманию права в творчестве Б.А. Кистяковского

Features of the Synthetic Approach to Understanding Law in the Work of B.A. Kistyakovsky

Гусарова М.А.

д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры общетеоретических правовых наук Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия
e-mail: gusarovathebest@mail.ru

Gusarova M.A.

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor, General Theoretical Legal Disciplines Department, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice
e-mail: gusarovathebest@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу и методологическим особенностям правопонимания в работах выдающегося правоведа конца XIX – первой четверти XX в. Б.А. Кистяковского. Особое внимание уделяется принципам, положенным в основу методологии ученого таким, как социальная природа права, основополагающая роль естественного права и правосознания в процессе нормотворчества и правореализации. Актуализируется значение для современной правовой науки синтетического подхода к пониманию права как сложного социокультурного феномена, реализующегося одновременно в сфере сущего и сфере должного.

Ключевые слова: право, правопонимание, правосознание, правовая реальность, правовой идеал, естественное право, позитивное право, синтетический подход, интегративный подход.

Abstract

The article is devoted to the analysis and methodological features of legal thinking in the works of an outstanding jurist at the end of the 19th and the first quarter of the 20th centuries. B.A. Kistyakovsky. Particular attention is paid to the principles underlying the scientist's methodology, such as the social nature of law, the fundamental role of natural law and legal awareness in the process of rule-making and legal implementation. The importance for modern legal science of a synthetic approach to understanding law as a complex socio-cultural phenomenon, which is realized simultaneously in the realm of being and the sphere of what should be, is actualized.

Keywords: law, legal thinking, legal consciousness, legal reality, legal ideal, natural law, positive law, synthetic approach, integrative approach.

В настоящее время в условиях усложняющейся правовой реальности, многочисленных вызовов современной цивилизации, требующих новых правовых решений и поиска оснований правовой жизни, невозможно без формирования новой методологии права. Д.А. Керимов в одной из своих работ справедливо подметил, что современные правоведа уделяют недостаточно внимания проблемам методологии своей науки, однако потребность в этом становится все острее [1, с. 21]. Этим объясняется своевременность ревизии отечественного правового наследия и переосмысления идей прошлого, без которых невозможно ни постижение настоящего, ни конструирование будущего. О роли наследия прошлого для разрешения современных проблем Э.Ю.

Соловьев писал следующее: «типологическая общность переживаемых ситуаций сближает людей как тождественно-преемственных моральных субъектов, хотя они жили, мыслили и действовали в совершенно разные, экономически и социально непроницаемые друг для друга периоды мировой истории» [2, с. 4]. Как представляется, к таким инновационным для своего времени и актуальным сегодня относятся труды выдающегося правоведа конца XIX – первой четверти XX в. Богдана Александровича Кистяковского, идеи которого остро резонируют в современном правоведении.

Специально оговорим, что научное творчество Б.А. Кистяковского не раз попадало в фокус исследования современных отечественных авторов. Отдельные фрагменты его учения становились предметом научных статей и диссертационных исследований. Так, например, идеи об основах правового государства обсуждались в работах Е.Р. Гаитовой, Э.Л. Коврова, З.П. Гоменюк, М.В. Воробьева, А.С. Тумановой, М.В. Безрученкова и др. Неокантианским взглядам и методологии Б.А. Кистяковского посвящены работы Ю.П. Ивонина, Е.А. Фроловой, А.А. Лицук, М.В. Ишановой, В.И. Бочкаревой и др. Как справедливо утверждают современные авторы [3, с. 47], в правоведении достижения Кистяковского во многом остались не востребованными. Среди проблем, требующих более углубленного анализа, особое место занимает обоснование синтетического подхода к правопониманию и его методологических возможностей в контексте современных дискуссий о природе, сущности и назначении права. Задачей настоящего исследования является попытка реконструкции синтетического подхода к праву в отдельных трудах Б.А. Кистяковского.

Примечательным является тот факт, что в трудах Кистяковского не просто анализируются, подвергаются критической оценке размышления о праве виднейших представителей отечественной интеллигенции дореволюционного периода, таких, как И.А. Ильин, П.И. Новгородцев, Г.Ф. Шершеневич, С.А. Муромцев, Л.И. Петражицкий, Ю.С. Гамбаров и др., но, прежде всего, предпринимается попытка системного анализа феномена права, начиная с описания механизмов правообразования и заканчивая актуализацией роли юридического сообщества в формировании правосознания на всех уровнях.

Как отмечает В.Н. Жуков, в духе неокантианских традиций баденской школы Кистяковский «придерживался позиции, что познание как таковое есть психический процесс, исходящий из индивидуального опыта и имеющим результатом трансцендентное, всеобщее и необходимое знание» [4, с. 61]. Разграничивая формально-догматический и научно-теоретический подходы, ученый признавал каждый из них, использованный сам по себе, несостоятельным [5], [6]. Поиск сущностных характеристик права Кистяковский осуществляет путем соединения описательных и объяснительных методов, что является его «визитной карточкой», поэтому на страницах трудов великого ученого мы наблюдаем раскрытие вопросов о сущности и назначении права параллельно друг другу. В этом Кистяковский был солидарен с его соотечественником Ю.С. Гамбаровым, утверждавшим о невозможности отделения нормативной сущности права от социальной жизни, а также с С.А. Муромцевым, который настаивал на том, что процесс правообразования, особенно на ранних его стадиях, является чисто социальным процессом. Исследование права как социального явления, с точки зрения ученого, необходимо не только с теоретико-познавательной целью, но, прежде всего, для того, «чтобы само право было справедливым» [7, с. 342]. С помощью этой идеи объясняется процесс правообразования как начинающийся в народном правосознании, в недрах которого формируются базовые представления о должном или правовые идеалы. Последние, по мнению Кистяковского, суть естественное право, содержательные характеристики которого являются неоднородными в различных социокультурных реалиях. Правотворческий процесс ученый описывает как зарождающийся в правосознании народа, а затем обретающий свое бытие в положительных нормах «благодаря деятельности органов государства» [8, с. 58]. При этом живое право, как его

называл австро-венгерский юрист, один из родоначальников социологии права Евгений Эрлих, с его идеалами и социокультурными представлениями о должном выступает истинным источником эффективных правовых норм, и благодаря народному правосознанию «представляет ту несомненную силу, которая сдерживает государственную власть в известных границах и двигает развитие государства вперед» [8, с. 58-59]. Сами общественные отношения приобретают характер правовых под действием правосознания, в недрах которого «появляется убеждение, что то, что есть, должно быть. Но постепенно правовая идея, идея должного берет верх над существующим лишь фактически. Поэтому и фактические отношения приравниваются к должному в правовом отношении. Все, что не находит себе оправдания, изменяется и согласовывается с тем, что должно быть. Таким образом, над властью все более приобретает господство правовая идея, идея должного. Чтобы существовать и быть признаваемой, власть должна себя оправдать» [7, с. 452].

Таким образом, правосознанию в правовой реальности Кистяковский отводит очень важную роль, поскольку оно одновременно опосредует и правоотношения, участвует в формировании правовых идеалов, играет роль цензора и эксперта в процессе генезиса правовой нормы, начиная с общественных отношений и заканчивая процессом ее применения на практике. Правосознание выступает значимым «цементирующим» элементом права как системы.

Отсюда следует необходимость ограничения возможностей государственной власти, которая должна основываться на принципах «самообязывания или связанности» [8, с. 59] естественным правом, живущим в народном правосознании. Этот принцип внутреннего контроля должен, согласно Кистяковскому, быть положен в основу правового государства.

Описывая характеристики права, Кистяковский подчеркивает его сложность как социального феномена и отмечает, что оно существует и как «чисто психические явления, то есть известная совокупность представлений, чувствований и волевых побуждений, или же как норма, или, вернее, совокупность норм, которым мы придаем сверхиндивидуальное значение, которые возникают в нашем сознании с определенными требованиями долженствования и обязанности» [7, с. 257]. Причину фрагментарного понимания права, которое наблюдалось в научном творчестве отечественных и зарубежных правоведов, Кистяковский видит, прежде всего, в социокультурных различиях, которые экстраполируются на систему права. Так, например, для российского правосознания была характерна ориентация на морально-этические и религиозные основания в правовой жизни, что обусловило формирование позиции второстепенной роли права среди остальных культурных ценностей, таких, как научная истина, нравственное совершенство, религиозная святость и др. Следствием этого, по мнению ученого, стало нивелирование регулятивной функции права, неразвитость идеи личности, пренебрежение к объективному правопорядку. Таким образом, доминирование традиционных ценностей в российском общественном сознании привело, во-первых, к тому, что под правом стали пониматься «те внешние, безжизненные нормы, которые так легко укладываются в статьи и параграфы писанного закона или какого-нибудь устава» [7, с. 590], а, во-вторых, к излишней бюрократизации и формализму в правовой жизни.

В фокусе критики Кистяковского оказываются наиболее популярные в научных кругах на рубеже XIX и XX вв. концепции правопонимания. Основным предметом критики психологической концепции права, выдвинутой Л.И. Петражицким, стало непринятое во внимание «значение практики, профессиональной деятельности и вообще юридической техники для самого существа права», а также определение Петражицким любой совокупности императивно-атрибутивных норм как психологических переживаний, эмоциональных возбуждений. По мнению Кистяковского, психологическое определение права подразумевает включение в право и негативные оценки закона преступниками, и множественные правовые обычаи, и любые судебные решения,

административные распоряжения. Таким образом, как писал ученый, «психо-правовые переживания могут быть мотивом для осуществления права, но не самым его осуществлением» [7, с. 290], а вместо определения права мы получаем «психологические проекты и фантазмы».

Ученый также критикует понятие права, предложенное И.А. Ильиным, определившим право как правовую идею, как систему понятий о праве, существующих в сознании человека, тем самым, по словам Кистяковского, «отделил право от различных форм его осуществления, которые он концентрировал в понятии "силы"» [7, с. 305]. Кистяковский сравнивает гносеологический подход Ильина с процессом познания Бога, в ходе которого Бог отождествляется с понятием о Боге, что принципиально недопустимо и являет собой факт «возрождения предрассудков крайнего номинализма в области правоведения» [7, с. 307]. В качестве контраргумента Кистяковский заявляет, что «всякая норма является всегда выражением какой-нибудь правовой идеи, и эта правовая идея необходимо содержится в праве и тогда, когда оно – психическое переживание, и когда оно социальное явление, и когда оно акт органов государственной власти, например, законодательное постановление или судебное решение» [7, с. 306]. Таким образом, используя синтетический подход к пониманию права, ученый указывает на то, что право одновременно имеет бытие в идеальной сфере должного, реализуется в правовой сфере общества и выражается в психических реакциях на право и правовые феномены.

Объектом критики Кистяковского также становится формально-догматический подход к праву, обоснованный в трудах выдающегося правоведа Г.Ф. Шершеневича, который искал сущность права в его фактической стороне и признавал правовыми только те феномены, которые попадают в сферу влияния гражданского или уголовного права. Дискутируя с Шершеневичем на страницах своих трудов, Кистяковский подчеркивает, формально-догматический подход не позволяет исследовать ни право, ни государство как сложные явления. Для того чтобы дать им правильную оценку, по словам ученого, необходимо привлечь целый комплекс историко-политических, социологических, философских исследований. В противном случае, право будет пониматься только как система норм позитивного права, а государство – как внушаемые им сила и страх, возможность применения насилия, совокупность институтов, включаемых в него.

Важно отметить, что Кистяковский не отрицает полностью ни один из приведенных выше подходов к праву, логически не подчиненных друг другу, однако считает их применение в качестве самостоятельных, ограниченным, раскрывающим лишь какую-либо одну сторону права – аксиологическую, психологическую, праксиологическую. Ученый справедливо утверждает, что «наряду с множественностью научных понятий права не подлежит сомнению, что право как явление едино» [7, с. 317]. Кроме того, ученый неоднократно указывает на социокультурную ценность права, которая опознается на уровне самых различных феноменов и связей. Этим Кистяковский объясняет необходимость синтетического определения права, которое не путем простого перечисления, но путем новой логической формы позволяет получить единое определение права и «привести к построению цельного знания о праве, которое обнимало бы все его стороны в их единстве» [7, с. 323]. Специально оговорим, что подобную задачу построения определения права, не зависящего ни от государственного строя, ни от исторического времени существования, перед собой ставили также видные российские ученые П.А. Сорокин, А.С. Яценко, П.Г. Виноградов [9], Н.Н. Алексеев [10] и др., которых можно с уверенностью назвать первопроходцами синтетического правопонимания. В своих трудах они основывались на идее о праве как сложном многоаспектном явлении, акцентировали внимание на исследовании связей права с другими нормативными системами, констатировали факт необходимости общественного признания правовых норм как гаранта эффективности комплекса естественных прав, а также актуализировали значение государственно-правовых институций в процессе реформирования общества.

Как отмечает Кистяковский, если догматическая юриспруденция использует описательные методы, а общая теория права – объяснительные (телеологические), то для полноценного познания права требуется соединение того и другого, таким образом, право будет познано и как социальное явление, и как психическое, как пишет ученый, «в непосредственно данной нам действительности право никогда не бывает только социальным или только психическим явлением» [7, с. 633].

Интегрируя воедино сложившиеся к этому времени в правовой науке подходы к праву, Кистяковский настаивает на одновременном сосуществовании в нем ряда рациональных и иррациональных элементов, что обуславливает необходимость ориентирования правовой науки на методологические возможности той или иной гуманитарной дисциплины или совокупности их методов, но «прежде всего на философии культуры и только при посредстве ее – на всей сумме гуманитарных наук, объединенных при помощи философии в цельную систему научного знания» [6, с. 368].

В настоящее время правовая наука, обогащенная новыми концепциями и теориями, имеет в своем арсенале множество инструментов познания правовой реальности. Многие из идей, высказанных российскими правоведами дореволюционной эпохи, обрели сегодня «второе дыхание». Так, например, в постсоветский период синтетическая или интегративная теория правопонимания была возрождена в трудах С.С. Алексеева, Д.А. Керимова, В.С. Нерсесянца. В настоящее время синтетический подход активно применяется российскими учеными В.Г. Графским, В.В. Ершовым, А.В. Поляковым, И.Л. Честновым, В.В. Лапаевой и др. Как представляется, именно синтетический подход к праву сегодня является наиболее оптимальным в условиях усложнения правовой реальности, ее цифровизации, ускорения глобализационных процессов. Этим объясняется значимость научного вклада Богдана Александровича Кистяковского в развитие методологии правовой науки. Особенно ценной в настоящее время, на наш взгляд, является, во-первых, идея ориентирования правовой науки на философию культуры, познавательные возможности которой, базирующиеся на комплексности методов и внутренней мультидисциплинарности, позволяют исследовать одновременно в нескольких проекциях. Во-вторых, интерес представляет обоснование ученым опосредующей роли правосознания в процессе правообразования, начиная с момента зарождения общественных отношений, их формального закрепления в виде правовых норм, реализацией их на практике, а также во взаимодействии общества и государства. Безусловно, Кистяковскому не удалось решить всех правовых проблем. Так, например, «за кадром» остались такие вопросы, как соотношение права и свободы, проблема взаимной ответственности власти и народа, механизмы формирования общественного правосознания, соотношение позитивного и естественного права и т.п. Однако именно благодаря актуализации Б.А. Кистяковским синтетического подхода к праву, перечисленные проблемы могут быть успешно решены современными правоведами.

Литература

1. *Керимов Д.А.* Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 2-е изд. – Москва: Аванта+, 2001. – 559 с.
2. *Соловьев Э.Ю.* Прошлое толкует нас: очерки по истории философии и культуры. – Москва: Политиздат, 1991. – 432 с.
3. *Леусенко Д.А.* Элементы интерпретационной схемы интегративного правопонимания в учении Б.А. Кистяковского о методе познания // Юридическая мысль. – № 1(87). – 2015. – С. 47-50.
4. *Жуков В.Н.* Русская философия права: от рационализма к мистицизму: монография. – Москва: Оригинал-макет, 2017. – 352 с.
5. *Лицук А.А.* Философия права Б.А. Кистяковского // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. – № 2. – 2010. – С. 3-6.

6. *Фролова Е.И.* Природа права в трактовках отечественных неокантианцев (И.А. Ильин и Б.А. Кистяковский) // Государство и право. – № 2. – 2016. – С. 50-60.
7. *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Избранное. Часть 1. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 656 с.
8. *Кистяковский Б.А.* Государственное право (общее и русское)/ Избранное. Часть 2. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 376 с.
9. *Гусарова М.А.* К вопросу об истоках интегративного правопонимания в трудах П.А. Сорокина, А.С. Яценко, П.Г. Виноградова // Теория и практика общественного развития. – № 8 (138). – 2019. – С 29-33.
10. *Гусарова М.А.* Проблема интегративного подхода к пониманию права и государства в философско-правовом творчестве Н.Н. Алексева // Теория и практика общественного развития. – № 1 (143). – 2020. – С. 97-101.